

Екатерина
Науменкова

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

Р А Х В Б Р И Т А Н И Я

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ
РЕФОРМЫ
И ИХ ВОСПРИЯТИЕ
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ
в последней трети
XIX века

Екатерина Науменкова

**Власть и общество:
избирательные реформы и их
восприятие в Великобритании
в последней трети XIX века**

«Алетейя»

2017

УДК 94(410)"1837/1901"
ББК 63.3(4Вел)53-4

Науменкова Е. О.

Власть и общество: избирательные реформы и их восприятие в Великобритании в последней трети XIX века / Е. О. Науменкова — «Алетейя», 2017

ISBN 978-5-906910-06-6

Книга посвящена британской избирательной системе в последней трети девятнадцатого века. Автор раскрывает особенности избирательной системы, рассматривает стратегию и тактику либеральной партии в борьбе за билль о правах 1884 г., роль королевы Виктории в урегулировании конфликта между политическими партиями. Для историков, студентов гуманитарных вузов, преподавателей, а также всех интересующихся партийно-политической историей Великобритании.

УДК 94(410)"1837/1901"
ББК 63.3(4Вел)53-4

ISBN 978-5-906910-06-6

© Науменкова Е. О., 2017
© Алетейя, 2017

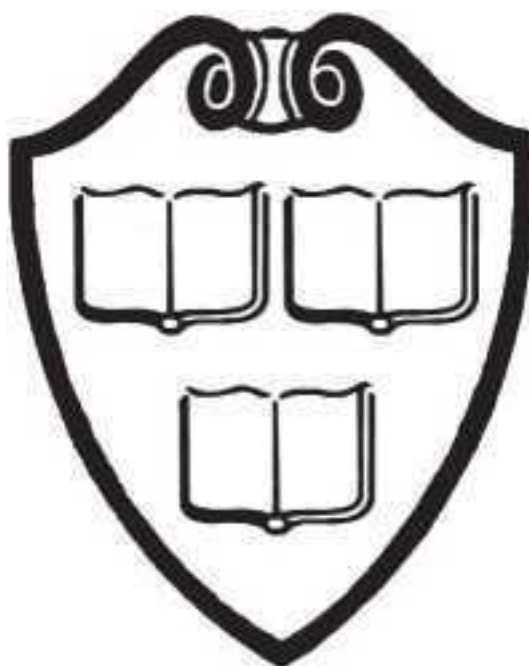
Содержание

Введение	6
Глава I	10
1.1. Британская избирательная система после проведения реформ	10
1.2. Отклики в обществе на реформирование избирательной системы в 1870–1880 гг.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Екатерина Науменкова
Власть и общество:
избирательные реформы и их
восприятие в Великобритании
в последней трети XIX века

Светлой памяти моего отца Олега Александровича Науменкова
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Рах Britannica

Редколлегия серии «Рах Britannica»:

М. В. Винокурова, О. В. Дмитриева, Т. Л. Лабутина, М. В. Муха, Л. П. Репина, Л. П. Сергеева, С. Е. Федоров, А. А. Чамеев

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент *М. В. Жолудов*
(Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина)
доктор исторических наук, профессор *Т.Л. Лабутина*
(Институт всеобщей истории Российской академии наук)

Введение

Развитие парламентаризма в Европе насчитывает не одно столетие и даже не тысячелетие. Первым парламентом в истории считается Альтинг в Исландии (около 930 г.) – ежегодное национальное собрание свободных людей. Основной функцией Альтинга было собрание законодательного или судебного совета, называемого Легретта, или Лагретта. С тех пор развитие парламентаризма продолжилось, сложились разные виды парламентов: одни в рамках республик, другие в рамках конституционной монархии. Примером последнего является парламент в Великобритании.

В XVII в., когда в других европейских странах господствовала абсолютистская монархия, в Англии в результате двух революций парламент конституировался как законодательный и представительный орган власти, но представительная функция парламента не претерпевала каких-либо существенных изменений. Правом избирательного голоса или франшизой (термин, используемый в британской историографии, обозначающий право избирательного голоса. – *Е.Н.*) пользовалась лишь малая часть привилегированного населения, обладавшая высоким имущественным цензом.

Спустя два столетия облик Соединенного Королевства претерпевает значительные изменения. Из сельскохозяйственной страны Англия превращается в индустриальную. Не зря современники называли ее «мастерской мира». Происходили изменения в демографической обстановке: рост населения и переход его из сельских районов в города. В этих условиях избирательная система все больше и больше становилась историческим анахронизмом, требующим реорганизации.

В течение XIX в. в Великобритании было проведено три парламентских реформы, которые постепенно приближали страну к всеобщему избирательному праву. Огромное значение для страны имела первая парламентская реформа 1832 г. Была уничтожена часть так называемых «карманных», или «гнилых», местечек, давно потерявших свое былое значение, но продолжавших направлять в парламент одного или даже двух депутатов. Произошло перераспределение парламентских мест и расширение избирательного права. Вместо аристократическо-олигархического государственного строя в стране стал постепенно устанавливаться буржуазный государственный строй, и к власти стала приходиться промышленная буржуазия. Реформа 1832 г. стала шагом вперед на пути формирования британской государственности, сломав установившиеся представления о неизменности английской конституции.

Спустя почти 30 лет назрела необходимость в проведении дальнейших преобразований, поскольку, невзирая на закон 1832 г., парламентские выборы и в 60-е годы кое-где немногим отличались от пресловутых итенсуильских выборов, описанных Ч. Диккенсом в «Посмертных записках Пиквикского клуба». В 1867 г. была проведена вторая парламентская реформа, предоставившая избирательные права верхушке рабочего класса.

Завершающей эволюционный процесс явилась третья реформа 1884 г. До настоящего времени в российской историографии нет трудов, которые раскрывали бы комплексно межпартийную борьбу по третьей парламентской реформе. В отечественной историографии отсутствует подробный анализ под углом зрения стратегии и тактики консервативной и либеральной партий. Поэтому представляется целесообразным достаточно подробно рассмотреть все этапы борьбы партий, показать как межпартийные, так и внутрипартийные расхождения. Поскольку реформу провело либеральное правительство, то, соответственно, стратегии и тактики последних будет уделяться главное внимание. Мы задались также целью прояснить деятельность левого крыла либеральной партии, оценить степень влияния монархии (в лице царствующей королевы Виктории) на урегулирование конфликта между палатами и ее роль в принятии билля о расширении избирательных прав. Поскольку в 1870-1880-е гг. происходит зарождение

и развитие суфражистского движения, участницы которого выступали за предоставление женщинам избирательных прав, представляется необходимым уделить внимание данной проблеме.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1867–1868 гг., когда была проведена вторая парламентская реформа, по 1886 г., когда состоялись парламентские выборы уже по новой избирательной системе с учетом перераспределения избирательных округов.

Обращаясь к источниковедческой базе необходимо подчеркнуть ее многочисленность и разнообразность. Огромную ценность представляют «Парламентские дебаты» (стенографические отчеты заседаний обеих палат английского парламента. – *Е.Н.*), так называемые «Синие книги» (сборники документов, предназначенные для депутатов британского парламента. – *Е.Н.*), «Статутные книги», в которых приведены тексты биллей о расширении избирательных прав и перераспределении мест¹.

Большую помощь оказали *произведения современников* – речи, статьи, заявления политических деятелей, их дневники и воспоминания².

Важное место среди источников занимают также периодические издания. Их, как правило, основывала какая-либо политическая партия, и поэтому освещаемые в них события приобретали ярко выраженную политическую окраску. К примеру, журналы «Контемпорари Ревю», «Найнтин сенчури», «Сатердей Ревю», «Фортнайтли Ревю» отражали взгляды либеральной партии³. Консервативным рупором служил ежемесячный журнал «Квотерли Ревю»⁴. Консервативно настроенную газета «Таймс» не только ежедневно информировала читателей о происходивших в парламенте событиях, о разворачивавшихся там баталиях, но и служила рупором, через который британские политики регулярно обращались к народу⁵. Журналом ирландской фракции, отражавшим взгляды партийных лидеров «Братского острова», был «Фримэне Журнал»⁶.

В какой мере изученная тема нашла свое освещение в исторической литературе? Некоторые аспекты реформы были освещены российскими и зарубежными исследователями. Для начала следует остановиться на *российской историографии*. Так, «русская историческая школа» (конца XIX–начала XX вв.) большое внимание уделяла жизнеописаниям видных британских политиков, а третья парламентская реформа рассматривалась довольно фрагментарно. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют работы П. Г. Мижужева, В. Ф. Дерюжинского, Н. И. Кареева, Р. Ю. Виппера. Почти все авторы отмечают участие королевы Виктории в разрешении конфликта вокруг третьей парламентской реформы. В то же время дореволюционные историки расходятся во мнениях относительно результата реформы⁷.

¹ Great Britain. Hansard's Parliamentary Debates (House of Commons, House of Lords). 3-d ser. Vol. 283–296. L., 1883–1886 (далее – HPD); Great Britain. Parliamentary Papers. 1883–1886. L., 1884–1887; Great Britain. Public General Statutes. 48 & 49 Viet. L., 1885–1886.

² The Radical Platform: Speeches by the Righth Hon. J. Chamberlain. MP, Hull, Warrington, Glasgow, Autumn 1885. Edindurg, 1885; *Goschen G. I.* Essays and Adresses. L., 1905; Speeches of Lord Randolph Churchill, 1880–1888 / Ed. by L. J. Jennings. Vol. 2. L., 1889; Speeches of the marquis of Salisbury / Ed. by H. W. Lucy. L., 1885; Lord Salisbury on politics. A Selecter from his articles in the Quaterly Review, 1860–1883 / Ed. by P. Smith. Cambridge, 1972; Balfour A. J. Chapters of Autobiography / Ed. by E. Dugdale. L., 1930; *Chamberlain J. A.* Political Memoir, 1880–1892. L., 1953; The Diaries of John Bright / Ed. by R. A. J. L. Walling; Cassell, 1930; The Diary of Gathorne Hardy, Later Lord Cranbrook, 1866–1892: political Selestions / Ed. by N. E. Johnson. Oxford, 1981; *Fletcher J. S.* Memoirs of a spectator. L., 1912; *Gathorne-Hardy A. E.* First Earl of Cranbrook: A Memoir with extracts from his diary and correspondence. Vol. 2. L., 1910; *Gladstone H.* After thirty years. L., 2003; *Hirst F. W.* Early Life & letters or Joph Morley. Vol. II. L., 1927; Morley J. Recollections. Vols. 1–2. L., 1924.

³ The Contemporary Review, 1883–1886; Nineteenth Century, 1883–1886; The Saturday Review, 1883–1886; The Fortnightly Review, 1883–1886.

⁴ The Quarterly Review, 1883–1886.

⁵ The Times, 1883–1886.

⁶ Freeman's Journal, 1883–1886.

⁷ *Мижуев П. Г.* Вильям Гладстон. СПб., 1893; *Дерюжинский В. Ф.* Выдающиеся английские деятели XIX века (Характеристика Брайса. Лорд Биконсфилд – Гладстон – Парнелл – Грин – Фриман – Лорд Актон). СПб., 1904; *Кареев Н. И.* История Западной Европы в новое время. Т. V–VI. СПб., 1908–1910; *Bunner P. Ю.* Новая история. 1500–1917. М., 1918.

Часть исследователей (Р. Ю. Виппер, В. Ф. Дерюжинский) преувеличивали значение реформы, говоря, что билль 1884 г. завершил процесс демократизации британской политической системы.

Другие (П. Г. Мижуев и Н. И. Кареев) напротив, считали, что, хотя реформа 1884 г. и являлась одной из важнейших реформ, проведенных министерством Гладстона, она еще не вводила всеобщего избирательного права.

Особый интерес представляют труды М. Острогорского, крупнейшего историка, политолога, социолога⁸. По мнению автора, хотя реформа 1884 г. была величайшей в стране, не были ликвидированы недостатки избирательной системы, в частности запутанная система регистрации и право одного избирателя иметь несколько голосов.

Постепенно в 1930-1950-х гг. в исторической науке утвердился догматизм. Основное внимание уделялось рабочему и социалистическому движению, а реформирование избирательной системы в Великобритании не встречало интереса исследователей. В советской историографии послевоенного периода следует выделить работы: Н. А. Ерофеева «Очерки по истории Англии» и Г. Р. Левина «Очерки истории Англии»⁹.

С конца 1980-х гг. благодаря снятию идеологического прессинга стала значительно расширяться тематика российских исследований. Выходили в свет работы по колониальной имперской политике британского правительства. Наибольший интерес среди отечественной историографии для нас представляют монографии и публикации крупнейших современных исследователей, изучавших партийно-политическую историю Великобритании – С. А. Колмакова, О. А. Науменкова, Т. Н. Геллы, И. М. Узнародова, С. Ю. Тороповой, М. В. Жолудова, М. П. Айзенштат¹⁰.

Вполне естественно, что в *британской историографии* вопросы реформирования избирательной системы нашли более подробное освещение. Среди многообразия литературы выделим наиболее близкие к указанной проблематике исследования Г. Мардоча, Ч. Сеймура, А. Джонса, У. Хейза¹¹. Основные разногласия среди ученых вызывают причины поворота либеральной партии к вопросу реформирования избирательной системы. Одни проводят мысль, что поворот кабинета к биллю о правах в октябре 1883 г. был ожидаемым и не был случайным. Он был вызван тем, что либеральное правительство потерпело ряд неудач во внешней политике, не было способно решить трудности в Ирландии и не пользовалось успехом у населения. Поэтому с помощью избирательной системы либеральное правительство рассчитывало повысить свой авторитет среди избирателей. Другие исследователи полагали, что основными инициаторами, подталкивающими либеральную партию к реформе, были либерал-радикалы во главе с Чемберденом и Дилком, стремящимся усилить свое положение в палате общин и

⁸ Острогорский М. Конституционная эволюция Англии в течении последнего полувека. Петроград, 1916; *Он же*. Демократия и политические партии. М., 1997.

⁹ Ерофеев Н. А. Очерки по истории Англии. М., 1959; Левин Г. Р. Очерки истории Англии. М., 1959.

¹⁰ Колмаков С. А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е годы XIX века. М., 1985; Науменков О. А. Борьба партий и вторая парламентская реформа 1867 г. в Англии. Уфа, 1988; Становление и эволюция консервативной партии Великобритании в 1846–1886 годах: внутривнутриполитический и идеологический аспекты. Автореф. дис. д-ра ист. наук. СПб., 1991; *Он же*. Роберт Солсбери и его время: Викторианская Англия в лицах / Авт. вст. ст. Т. Лабутина. СПб., 2004; Гелла Т. Н. Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX – начале XX веков. Орел, 1992; Узнародов И. М. Политические партии Великобритании и рабочие избиратели (50-нач. 80-х гг. XIX в.). Ростов н/Д., 1992; Торопова С. Ю. Британские либералы в конце 1880-х – начале 1900-х годов: кризис и путь к возрождению партии. Ярославль, 2002; Жолудов М. В. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е годы XIX века. Рязань, 1997; Торопова С. Ю. Становление и эволюция двухпартийной системы Викторианской Англии. Ярославль, 1998; Айзенштат М. П. Британия нового времени. Политическая история. Учебное пособие. М. 2007; Гелла Т. Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – начале XX веков. Орел, 2009.

¹¹ Murdoch I. A History of constitutional reform in Great Britain and Ireland with a full account of the three measures of 1832, 1867 and 1884. L., 1885; Seymour Ch. Electoral Reform in England and Wales. The Development and Operation of the Parliamentary Franchise, 1832–1885. New Haven, 1915; Jones A. The politics of reform 1884. Cambridge, 1972; Hayes W. A. The Background and Passage of the Third Reform Act. L., 1982.

отвлечь внимание от проблем в Ирландии. Кроме того, неоднозначно оцениваются результаты реформы: приблизилась ли Великобритания к всеобщему избирательному праву или же билль о правах лишь создавал иллюзию демократии для рабочего класса¹²?

Из работ политико-биографического жанра представляют интерес монографии, посвященные видным политическим деятелям как либеральной, так и консервативной партии. В этом ряду следует выделить работы, персонажами которых были ведущие представители либеральной партии: Хартингтон (П. Джексон), Смит (Г. Поклингтон, В. Чилстон), Розбери (И. Раймонда), Гошен (Э. Эллиота, Т. Спиннера), Лабушер (Э. Торольда), Меннарс (Ч. Виблей), Чемберлен (Д. Джадд, Р. Джэй П. Марш, И. Кэмерон), Солбсери (Г. Сесил)¹³. Вполне естественно, что значительное количество монографий посвящено лидеру либералов У. Гладстону. В этом ряду следует упомянуть работы И. МакДоналда, Ф. Гансалуса, Г. Хопкинса, Д. Келсей, Т.Х-эндфорда, Р. Дикона, И. Колли, И. Фечтвангера, Т. Кросби, Т. Дженкинса, Д. Беббингтона, Р. Дженкинса, Г. Меттью, М. Патриджа, Р. Кука и других авторов¹⁴. Итак, перечисленные работы историков оказались в полной мере востребованными автором при написании монографии.

В заключение выражаю искреннюю благодарность, прежде всего моей мамочке – Науменковой Марии Григорьевне, за ее бесконечную поддержку, оптимизм и веру в мои силы.

Спасибо моим учителям, ставшими теперь моими коллегами и друзьями, – Татьяне Леонидовне Лабутиной и Михаилу Валентиновичу Жолудову. Коллеги неустанно отвечали на мои вопросы, делились своей мудростью, а их отзывы и критические замечания помогли придать книге наилучший вид.

¹² *Seymour Ch.* Electoral Reform in England and Wales. The Development and Operation of the Parliamentary Franchise, 1832–1885. New Haven: Yale University Press, 1915; *Pease A. E.* Elections and Recollections. L., 1932; *Hanham H. J.* Elections and party management. Politics in the time of Disraeli and Gladstone. L., 1959; *Blewett N.* The franchise in the United Kingdom 1885–1918// Past & Present. A Journal of Historical Studies. Dec. 1965. № 32; *Hanham H. J.* The reformed electoral system in Great Britain, 1832–1914. L., 1968; *Clarke P. E.* The Electoral Sociology of modern Britain // History. Febr. 1972. Vol. 57. № 189; *Pelling H.* Popular Politics and Society in Late Victorian Britain. L., 1979;

¹³ *Jackson P.* The Last of the Whigs: a political biography of Lord Hartington, Later Eighth Duke of Devonshire (1833–1908). L., Toronto, 1994; *Pocklington G. R.* The Story of W. H. Smith and Son. L., 1937; *Chilstone V. W.* H. Smith. L., 1965; *Raymond E. T.* The Life of Lord Rosebery. N. Y., 1923; *Elliot A. R. D.* The Life of G. J. Goschen, First Viscount Goschen, 1831–1907. Vol. 2. L., 1911; *Spinner T. J.* George Joachim Goschen. The Transformation of a Victorian Liberal. Cambridge, 1973; *Thorold A. L.* The Life of Henry Labouchere. N. Y., 1913; *Whibley Ch.* Lord John Manners and his friends. Vol. II. Edinburgh, 1925; *Judd D.* Radical Joe: a Life of Joseph Chamberlain. L., 1977; *Jay R.* Joseph Chamberlain, a political study. Oxford, N. Y., 1981; *Marsh P. T.* Joseph Chamberlain: entrepreneur in politics. New Hawen, 1994; *Cameron E. A.* “A far cry to London”: Joseph Chamberlain in Inverness, September, 1885 // The Innes Review. 2006. Vol. 57 № 1; *Cecil Gw.* The Life of Robert Marquis of Salisbury. Vol. 3–4. L., 1931–1932;

¹⁴ *MacDonald E. A.* Mr. Gladstone: A Popular Biography. Edinburgh, L., 1891; *Gunsau-lus F. W.* William Ewart Gladstone a Biographical Study. L., 1893; *Hobkins J. C.* Life and Work of Mr. Gladstone. Toronto, 1895; *Kelsey D. M.* Life and Public Services of William E. Gladstone. Halifax, 1898; *Handford T. W.* William Ewart Gladstone: Life and Public Services. Chicago, 1898; *Deacon R.* The Private Life of Gladstone. L., 1965; *Collieu E. G.* Gladstone. L., 1968; *Feuchtwanger E. J.* Gladstone. L., 1975; *Crosby T. L.* The Two Mr. Gladstones: A study in Psychology and History. New Hawen and L., 1977; *Jenkins T. A.* Gladstone, whiggery and liberal party 1874–1886. Oxford, 1988; *Bebbing-ton D. W.* William Ewart Gladstone: faith and politics in Victorian Britain. Michigan, 1993.; *Jenkins R.* Gladstone: A Biography. N. Y.: Random House, 1997; *Matthew H. C. G.* Gladstone: 1809–1898. Oxford, 1997; *Bebbington D. W.* Gladstone centenary essays. Liverpool, 2000; *Partridge M.* Gladstone. L., 2003; *Bebbington D. W.* The mind of Gladstone: religion, Homer, and politics. Oxford, 2004; *Cook R. B.* The Grand Old Man or The Life And Public Services of The Right Honorable William Ewart Gladstone Four Times Prime Minister of England. L., 2004.

Глава I

Британское общество и политические партии между парламентскими реформами (1868–1884 гг.)

1.1. Британская избирательная система после проведения реформ

В 1832 г. была проведена первая парламентская реформа. Суть реформы свелась к следующему. Во-первых, право избирательного голоса предоставлялось всем домохозяевам, платившим десять фунтов стерлингов в год. Во-вторых, были уничтожены 56 «гнилых» местечек, где население составляло менее двух тысяч человек. Это освободило 111 мест в парламенте. Тридцати двум городам, где население составляло от двух до четырех тысяч, было оставлено по одному представителю. Освободившиеся таким образом 144 места были распределены следующим образом: 62 были предоставлены графствам и 63 городам. Такие крупные города, как Манчестер, Бирмингем, Лидс и другие, получили по одному месту. Оставшиеся 18 были предоставлены Шотландии и Ирландии. Кроме того, было создано 22 новых избирательных округа, 14 из них – в индустриальных районах на севере Англии¹⁵.

В 1867 г. была проведена вторая парламентская реформа. Избирателями становились все квартиросъемщики в городах, уплачивающие 10 фунтов стерлингов в год, тем самым право избирательного голоса получила привилегированная часть рабочих. Так, количество избирателей в Англии увеличилось вдвое, в Шотландии втрое. Была ликвидирована множественность голосов для лиц, уплачивающих прямые налоги, имевших вклады в банках, держателей государственных облигаций. Произошло и незначительное снижение имущественного ценза в графствах с 15 до 12 фунтов стерлингов. Кроме того, в 1868 г. было проведено перераспределение мест. Соответствующий закон предусматривал расширение границ графств и боро¹⁶ (58 английских боро).

Согласно новому закону, 46 «гнилых» местечек лишались своего представительства в парламенте. Крупные города, такие как Ливерпуль, Манчестер и Лидс, напротив, получили право на третьего депутата. Было увеличено и число представителей от Лондона. Таким образом, реформа 1867 г. почти удвоила электорат: к прежним 1 057 000 добавились 960 000 человек. Кроме того, взяв либеральный билль и сделав его более радикальным, консерваторы, таким образом, приобрели на длительное время симпатии рабочих¹⁷.

Однако правом избирательного голоса владело далеко не все мужское население страны, не говоря уже о представительницах «слабого пола». Поскольку потенциальный избиратель обязан был уплачивать определенную сумму налогов, а также проживать на одном месте в течение двенадцати месяцев с момента регистрации (смена места работы заставляла рабочего менять место проживания), эти ограничения «выбрасывали за борт» целый ряд избирателей. В подтверждение можно привести ситуацию в таких областях, как Южный Ланарк, Западный Ридинг, Северный Ланарк и Эссекс, где лишение избирательных прав обострилось из-за промышленной миграции¹⁸.

¹⁵ См. подробнее: *Жолудов М. В.* Указ. соч.

¹⁶ Боро – небольшая административная единица.

¹⁷ *Некрич А. М., Поздеева Л. В.* Государственный строй и политические партии Великобритании. М., 1958. С. 22–23; *Ingle S.* The British party system: an introduction. L., 2008. P. 33.

¹⁸ *Seymour C.* Op. cit. P. 293; *Hansard Parliamentary Debates* (далее – HPD). 3-d series. Vol. 286. С. 1552.

Например, в окрестностях Патрика проживало 94 000 человек, большинство из которых были квалифицированными рабочими. Из них только 3 426 человек имели право голоса в политических вопросах страны. Это было обусловлено сменным характером их работы, поскольку крупные хозяйства переезжали на более дешевые земли¹⁹. В одном из местечек, где население составляло 21 500 человек, не имелось парламентского представительства, хотя оно находилось в ½ мили от границы Ньюкасла²⁰.

По подсчетам исследователей, лишь 25 % всего взрослого мужского населения Великобритании имело право участия в выборах. Из них даже в городских округах рабочие составляли менее трети избирателей. Кроме того, как справедливо пишет О. А. Науменков, «отсутствие опыта создания самостоятельных политических организаций, процветавшая среди рабочих лидеров коррупция означали, что не может быть и речи о “наводнении” парламента независимыми рабочими депутатами»²¹.

Таким образом, закон 1867 г. фактически исключал из числа избирателей средне- и низкооплачиваемые категории рабочих (т. е. низкоквалифицированных) и безработных. Из общего числа городского электората на 1883 г. в 1,6 миллиона человек лишь 20 тысяч подходили под категорию «квартиросъемщиков»²². Стоит отметить наличие настолько запутанной системы регистрации избирателей, что рядовой избиратель не мог самостоятельно разобраться в правилах без помощи партийных и профсоюзных агентов.

Существовала так называемая множественная подача голосов для представителей зажиточных слоев: владельцы нескольких домов и имений имели несколько голосов, сообразно с числом представляемых ими цензов. Например, один землевладелец имел 43 голоса. Таким образом, из числа юридических избирателей вычеркивался целый ряд рабочих и искусственно прибавлялись голоса домовладельцев и землевладельцев²³.

На каждых выборах наблюдалось метание обеспеченных горожан и землевладельцев по «сельской» местности, чтобы «собрать» свой пакет голосов. Это зрелище вызывало как хвалу консерваторов, так и гнев отдельных радикалов. Обе партии стремились использовать положение, разрешающее отдельным лицам иметь свыше одного, а иногда десятков и более цензов. Так, ведущие политики имели цензы множественного голосования, например, либерал-радикалы Дилк, Чемберлен – шесть голосов, Кларк – три голоса, Шо-Лефевр – пять голосов. Чемпионом того времени был некий господин, имевший 23 голоса. Один экс-член парламента, имел аж 37 голосов и только два из них были легальными²⁴!

Положение в сельских округах было еще хуже, чем в городских. В сельской местности и в 80-е годы XIX столетия продолжали сохраняться так называемые «гнилые местечки». В них примерно 80 депутатских мест было заранее обеспечено представителям местной знати, из них 30 – вигам²⁵. По переписи 1881 г., численность населения в них составляла 13,5 миллионов человек, из них в выборах могли участвовать только 960 тысяч человек²⁶.

Продолжало сохраняться прежнее засилье земельных интересов ввиду отсутствия принципиальной перестройки выборных органов. Действительно, хотя примерно три четверти новых избирателей проживали в городах, из затронутых перераспределением 45 мест (для сравнения: в 1832 г. – 143 места) они получили только 20, а графства – 25. В итоге в промышленных центрах соотношение между количеством мест в палате общин и числом избира-

¹⁹ HPD, 3-d series. Vol. 286. P. 1552.

²⁰ *Seymour Ch.* Op. cit. P. 462.

²¹ Колмаков С. А. Указ. Соч. С. 20; Цит. по: Науменков О. А. Борьба партий... С. 37.

²² Колмаков С. А. Указ. соч. С. 89.

²³ Никольский Я. Указ. соч. С. 9.

²⁴ *Blewett N.* The Franchise in the United Kingdom 1885–1918// Past and present. 1965. № 35. P. 44.

²⁵ Колмаков С. А. Указ. соч. С. 21.

²⁶ The Times. 1884. Jan. 3.

телей изменилось в худшую сторону. Серьезным недостатком существовавшей избирательной системы являлось различие в размерах избирательных округов, поэтому существовала возможность, что результат в одном крупном округе мог исказить общую картину²⁷.

Как пишет О. А. Науменков, «в Бирмингеме число избирателей возросло с 10 823 до 63 909 человек, а представительство – с двух до трех; в Шеффилде избирателей стало в пять раз больше – соответственно 8 369 и 42 402 человек, но город – по-прежнему направлял только двух депутатов. Еще в 1864 г. 11 тысяч человек в 15 местечках Корнуэлла, Девона и Уилта избирали 18 депутатов, а 2,1 миллионов человек в Бирмингеме, Лидсе, Ливерпуле, Манчестере, Шеффилде и Уоверхемптоне имели только 16 представителей. Поскольку в то время города были оплотом либералов, а графства – консерваторов, после 1867 г. либералам и радикалам приходилось манипулировать гораздо большим количеством избирателей для завоевания чуть большего количества мест, между тем тори обеспечили себе два десятка «бронированных» мест»²⁸.

Число избирателей было очень малым: в 1877 г. в графствах проживало 11, 5 миллионов человек, однако в списках числилось только 785,343 человека. Хотя в городах соотношение было выше, всего один избиратель приходился на восемь человек. Сельская Англия выбирала огромное большинство членов в парламент, хотя к 1885 г. страна была преимущественно индустриальной. Обширные новые пригороды Лондона были представлены недостаточно, как и промышленный север²⁹.

Кроме того, для землевладельцев была возможность путем временной номинальной передачи собственности лицу, лишённому права голоса на основе имущественного ценза, создавать фиктивные голоса. Это являлось одним из главных условий для процветания коррупции во время выборов в сельской местности. Но поскольку именно графства были оплотом консервативной партии, подобное положение вещей вполне устраивало тори³⁰.

Сохранялась принципиальная разница в численности избирателей в университетских округах, сельских районах графств и городских округах. До 1884 г. еще были округа с численностью от четырех до девяти тысяч избирателей, посылавшие в парламент двух депутатов, наравне с промышленными центрами с населением более 100 тысяч человек³¹.

Для наглядности представляется уместным привести следующие статистические данные.

Соотношение избирателей к населению³²

	Население в 1881 г.	Число обитаемых домов	Число избирателей по списку	Соотношение избирателей к населению, в %	Соотношение избирателей к числу обитаемых жилищ, в %	Число депутатов
Англия и Уэльс						
Графства	13 688 902	2 733 043	966 721	7,06	35,37	187
Города	12 285 537	2 098 476	1 651 732	13,44	78,71	297
Шотландия						
Графства	2 082 834	409 677	99 652	4,78	21,32	32
Города	1 645 290	329 328	210 789	12,81	64,00	26
Ирландия						
Графства	4 263 814	784 271	165 997	3,90	21,16	64
Города	911 022	129 837	58 021	6,36	44,69	37

²⁷ *Dunbabin J. P. D. Parliamentary Elections in Great Britain, 1868–1900: A Psephological Note // The English Historical Review. 1966. № 81. P. 90.*

²⁸ Цит. по: *Науменков О. А. Борьба партий... С. 37.*

²⁹ *Hanham H. J. Op. cit. P. 24.*

³⁰ Там же. P. 29.

³¹ *Колмаков С. А. Указ. соч. С. 90.*

³² *The Economist. 1884. Jan. 12. P. 35.*

Эти данные четко представляют ограниченный характер избирательных прав в графствах. В Англии 13,5 % населения городов имели право избирательного голоса, а в графствах – лишь 7 %. В Шотландии несоответствия еще более заметные: 12 % жителей городов обладали избирательными правами, а в графствах – только 4 %. В Ирландии система избирательных прав была еще более ограничена. Очень заметно соотношение избирателей к общему числу населения: только 3,9 % в графствах и 6,3 % в городах³³.

Переходя от характера системы избирательных прав к распределению мест, мы наблюдаем еще большие аномалии. Так, «Экономист» отмечал, что в соотношении к населению Англия представлена сверхмеры, Шотландия, напротив, послала представителей меньше, чем следовало³⁴. Городские избирательные округа также различались: крупные города (Манчестер, Ливерпуль, Глазго), огромные сельские районы, которые приравнивались к городским округам (Эйлсбери, Шорэм), средние промышленные города (Рочдейл, Олдхэм), города без промышленности (Уэстбери, Уэймаут), цепочка маленьких городов, не имеющих независимости и подчинявшихся крупным землевладельцам (их даже можно было продать по решению местного поверенного)³⁵.

Таблица 2

Соотношение количества депутатов к населению в городах³⁶

Количество населения (тысяч человек)	Количество городов	Население (тысяч человек)	Количество членов палаты общин
10 тысяч жителей и меньше	72	501	72
Между 10 и 20	49	734	75
Между 20 и 30	20	522	29
Между 30 и 40	16	541	22
Между 40 и 50	23	983	34
Между 50 и 60	33	2282	52
Свыше 100	38	9279	76
	251	14842	360

Таблица 3

Соотношение количества депутатов к населению в графствах³⁷

Количество населения (тысяч человек)	Количество графств	Населения (тысяч человек)	Количество членов
50 и ниже	19	614	21
Между 50 и 75	29	1,842	43
Между 75 и 100	25	2,174	44
Между 100 и 150	53	6,888	109
Свыше 150	33	8,518	66
	150	20,036	283

Из списков по городам видно, что 72 небольших города с общим населением в 500 000 человек имеют почти столько же депутатов, сколько 38 крупнейших городов, население которых составляет 9 279 человек. Другими словами, маленькие города имели один мандат на 7 000 человек, а крупные города одного депутата на 122 000 человек. Малые населенные пункты, если вести расчет на основе количества населения, имели примерно в 17 раз больше представителей, чем крупные. Итак, можно сделать вывод, что из 360 членов, положенных городам, половину получали населенные пункты, общее население которых не превышало 1 800 000

³³ Ibid.

³⁴ The Economist. 1884. Jan. 12. P. 36.

³⁵ Hanham H. J. Op. cit. P. 15.

³⁶ The Economist. 1884. Jan. 12. P. 36.

³⁷ Ibid.

человек, а населенные пункты с общим населением свыше 13 000 000 человек вынуждены были согласиться на другую половину³⁸.

Таким образом, налицо все недостатки избирательной системы и необходимость ее дальнейшего реформирования. При расширении избирательной системы авторы билля 1867 г. продолжали открыто признавать принцип ограничения избирательного права, представленного не как естественное право гражданина, а как привилегию, заслуженную доказанной правоспособностью.

³⁸ Ibid.

1.2. Отклики в обществе на реформирование избирательной системы в 1870–1880 гг.

Сразу после принятия второго билля о реформе последовал период спада. Общественность почти не выражала интереса к данной теме, а большинство парламентариев испытывали антипатию к вопросу и не желали продвигать его. Некоторые опасались развития демократии, а многие попросту не хотели снова начинать обсуждение непростой темы пересмотра конституции. Основными инициаторами проведения новой избирательной реформы стали члены либерал-радикальной фракции, стремящиеся за счет продвижения билля о правах усилить свое влияние в парламенте. Поэтому уже в начале 1870-х гг. все аргументы радикалов были сфокусированы на недостатках существующей избирательной системы, на непропорциональной системе представительства³⁹.

Не были удовлетворены биллем и некоторые активные группы, к примеру Лига реформы (организация, образованная в 1865 г. и выступавшая за расширение избирательных прав. – *Е.Н.*) пыталась продолжить работу при низком интересе общественности и отсутствии финансовой поддержки. Ее истинную цель раскрыл президент Эдмунд Билз: «необходимо взять в руки политическую власть, а через эту власть способствовать материальному благосостоянию народа. Реформа представительства только средство для достижения нашей цели, а цель – материальное благосостояние широких народных масс»⁴⁰. Иными словами, рабочие выступали за дальнейшее реформирование избирательной системы, чтобы получить справедливое представительство в парламенте и использовать его для решения экономических и социальных проблем. Таким образом, реформа рассматривалась средством для достижения целей, а представительство в парламенте являлось не только вопросом социального статуса.

После билля 1867–1868 гг. большинство лидеров рабочего движения мало верили в действительность народного представительства даже с правом голоса на руках, поскольку попытки защитить парламент от проникновения в него рабочих стали предприниматься сразу после проведения реформы в 1867 г.⁴¹ Всеобщие выборы 1868 г. стали первым серьезным испытанием. Поскольку у рабочих отсутствовал опыт создания самостоятельных политических организаций, Лиге реформы и вождем рабочего движения пришлось объединиться с либералами⁴². Лига реформы принимала деятельное участие в регистрации избирателей, агитационной работе и подборе наиболее подходящих кандидатов в члены парламента для либералов. В качестве ответной благодарности либералы обещали предоставить Лиге необходимую финансовую помощь для выставления собственных кандидатов в избирательных округах. Однако, как показали дальнейшие события, сотрудничество с официальной либеральной партией, особенно с ее преобладающей вигской группой, было непростым.

Прежде всего Лига реформы получила от либералов сумму, недостаточную, чтобы поддержать собственных кандидатов. Получение этой «поддержки» либеральные политики сопровождали условием, согласно которому она не могла использоваться в борьбе против либеральных кандидатов. Данное условие резко ограничивало избирательные возможности Лиги и ставило ее кандидатов в невыгодные условия. Однако рабочие лидеры упорно создавали либералам режим наибольшего благоприятствования. К примеру, вице-президент Лиги Дж.

³⁹ *Hayes W.* Op. cit. P. 17.

⁴⁰ *Morning star.* 1868. Aug. 3.

⁴¹ See *Cole G. D. H. and Filson A. W.* British working class movements. Pp. 583–589.

⁴² *Harrison R.* Before the socialism. Pp. 137–209.

Гедалла называл Гладстона вождем рабочих и всячески предостерегал от нанесения либеральным кандидатам хотя бы малейшего ущерба⁴³.

В результате Лига реформы выставила шесть кандидатов, причем трое из них сняли свои кандидатуры еще до выборов, чтобы не раскалывать сторонников либеральной партии, остальные кандидаты Лиги не смогли набрать достаточное количество голосов, чтобы одержать победу. Таким образом, все преимущества находились у либералов, рабочие ничего не приобретали от такого партнерства. Отрезвление наступило сразу после объявления результатов выборов. Один из членов Лиги реформы Джордж Одгер на совещании с горестью констатировал «о полном провале попытки представить палате общин более лояльных представителей... проводя в нее депутатов, связанных с рабочим классом»⁴⁴.

Хотя рабочие помогли либералам одержать сокрушительную победу на выборах 1868 г., их интересы не были удовлетворены. Последующие попытки вести дела с министерством Гладстона приводили к еще большему разочарованию. Так, в 1871 г. правительство Гладстона приняло ряд рабочих законов. Они давали тред-юнионам легальный статус и возможность регистрации, но предусматривали строгие меры наказания за борьбу против штрейкбрехеров (штрейкбрехер – рабочий, который вопреки общему решению рабочих начать забастовку выходит на работу и занимает сторону администрации) в любой форме, а также не защищали от угрозы применения против союзов антинародного закона о подрывной деятельности.

Современник событий К. Маркс дал этому законодательству «друга народа» следующую уничтожающую характеристику: «Наконец, 29 июля 1871 г., был издан парламентский акт, претендовавший на то, что он якобы уничтожает последние следы этого классового законодательства, так как он даровал юридическое признание тред-юнионам. Но другой парламентский акт, изданный в тот же день (акт, принятый во изменение уголовного закона о мерах наказания, угрозы и посягательство), фактически восстановил прежнее положение в новой форме. При помощи такого парламентского фокуса все средства, которыми могли бы воспользоваться рабочие во время стачки или локаута были изъяты из общего права и подчинены исключительному уголовному закону, истолкование которого всецело зависело от мировых судей, то есть от фабрикантов»⁴⁵. Не приходится удивляться, что подобное развитие событий вызвало глубокое неудовольствие трудящихся и немедленно возбудило острые трения между либеральной партией и организованным рабочим движением.

Между 1867 и 1871 гг. реформаторы из рабочей среды продолжали выступать за дальнейшее расширение электората. Так, Лига реформы в качестве своей конечной цели сохранила всеобщее избирательное право для мужчин. После роспуска самой организации в марте 1869 г. было решено создать Лигу свободного представительства, чьей основной целью стало избрание рабочих депутатов в парламент. Признавая, что еще не пришло время для наступления по всему фронту, реформаторы сосредотачивались на улучшении регистрации избирателей, а также выдвижении и выборах в парламент кандидатов из числа рабочих. Тайное голосование вкупе с антикоррупционными средствами рассматривалось как способ сделать избирателя из низших классов более независимым⁴⁶. Однако подобные усилия давали мало результата.

В 1870-е гг. происходят значительные изменения в социальной системе. Увеличилось число преуспевающих лавочников, постоянный доход которых позволял им приобретать жилье. Многие из них не отличались от мелких торговцев, так как они работали сами в небольших лавках. Другие же составляли «трудовую аристократию» в крупных фирмах. Эти соци-

⁴³ Узнародов И. М. Указ. соч. С. 124.

⁴⁴ См. подробнее: Howell G. Minute book. L., 1869.

⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М., 1964. С. 751.

⁴⁶ Hayes W. Op. cit. P. 19.

альные группы стремились быть нонконформистами в религии⁴⁷ и радикалами в политике. По словам британского историка Г. Хэнхема, «ради стабильности конституции им следовало предоставить избирательные права»⁴⁸.

Гораздо более существенным явлением на политической сцене стало возникновение и рост движения сельскохозяйственных рабочих, так называемый «бунт полей», которые, помимо прямых политических целей, считали необходимым пересмотреть систему избирательного права.

Весьма спонтанное вначале проявление народных масс вскоре превратилось в довольно организованное движение, стремящееся оказывать давление на парламент. С каждым годом они становились все более политически активными, а в начале 1870-х гг. профсоюзное движение стало распространяться на сельскохозяйственных рабочих. Со времени аграрных беспорядков 30-х годов они были одним из наиболее отсталых и забытых отрядов трудящихся. Их инертность и пассивность стали привычными для правящих классов и долгое время воспринимались как нечто само собой разумеющееся. Так было по крайней мере до конца 60-х годов, когда в условиях острого дефицита рабочей силы они начали бастовать и организовываться.

Движение батраков было порождено столь очевидными трудностями их жизни, что даже консерваторы, как бы это им не нравилось, редко могли себе позволить его безоговорочное осуждение. Некоторые из них, как и представители духовенства, даже выражали словесно свои симпатии. Пример подал лидер консервативной партии Дизраэли, в апреле 1872 г. публично признавший, что батраки имеют такие же права, как и другие рабочие. В то же время он предупреждал, что фермеры-де просто не в состоянии уплачивать более высокое жалованье. Другой консерватор, Пэкингстон, пошел еще дальше. В одной из речей он изложил целую программу переустройства в сельской местности. Землевладельцы должны были пойти на уступки фермерам, добровольно отказаться от еще оставшихся полуфеодалных привилегий и превратиться в простых получателей земельной ренты. Со своей стороны фермерам следует серьезно улучшить положение своих работников. В итоге произошло бы сплочение сельского населения на консервативной платформе, и можно было бы без риска пойти на предоставление права голоса сельскохозяйственным рабочим. Эти идеи при всей их утопичности либеральная печать зло окрестила «путаным полусоциализмом Джона Пэкингстона»⁴⁹.

Но большинство консерваторов высказывали совсем иные взгляды. Многие, подобно герцогу Марльборо, рассматривали движение в качестве простого следствия подрывной деятельности «агитаторов» и «демагогов» среди массы простаков. Виконт Бэррингтон доказывал своим рабочим, что «крепостных из них делают не хозяева земли, но хозяева союзов». В Тьюксбери во время праздника урожая некий мистер Даудсуэлл поздравил своих работников с процветанием, уточнив при этом, что мясо является роскошью, а огнюдь не продуктом первой необходимости⁵⁰. Такие видные деятели партии, как Кэрнарвон и Норткот, строили планы противодействия «агитаторам», а будущий лидер консервативной партии маркиз Солсбери активно поддерживал фермеров Хертфордшира, носившихся с идеей создания своего союза для борьбы против батраков, и рекомендовал конкретные меры (черные списки, задержки жалованья) для сохранения над нами эффективного контроля.

Для консервативно настроенных элементов достаточно печальным был сам факт возникновения союзов батраков – тред-юнионизм как бы ворвался в сельские бастионы. Дополнительным поводом для беспокойства было явное преобладание в руководстве новых организаций воинствующих нонконформистских элементов. Радикалы предприняли энергичные

⁴⁷ Нонконформистыте, кто не принадлежал к господствующей англиканской церкви и не признавал ее власть и порядки.

⁴⁸ Hanham H. J. The Reformed Electoral System... P. 12.

⁴⁹ Науменков О. А. Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании. Саратов, 1989. С. 112.

⁵⁰ Saturday review. 1872. Sept. 14. Vol. 34. P. 329.

усилия взорвать политическую апатию сельского населения и иногда выдвигали далеко идущие (вплоть до экспроприации и раздела земель) социальные, политические и антирелигиозные лозунги. Они угрожали не просто прибылям помещиков и фермеров, но всей социальной структуре сельского захолустья с ее «врожденным» консерватизмом, основанным на господстве сквайра и приходского священника⁵¹.

В это же время в начале 70-х годов начал формироваться новый тип парламентского радикализма среднего класса – так называемые «демократические» радикалы. Долгое время либеральная партия являлась довольно шатким объединением различных интересов вигов, умеренных и радикалов, связанных политической необходимостью, а не общими интересами. Поэтому внутренние трения и соперничество группировок не стали для партии чем-то новым. Даже внутри фракций присутствовали различные мнения, а радикалы не представляли собой сильного объединения. На рубеже 1860-х гг. радикалы были аморфной группой, не имеющей ни программы, ни организации, ни даже признанного лидера. Формально радикальное крыло партии в парламенте представлял Джон Брайт, но постепенно его перестали воспринимать как лидера радикальной фракции.

К «демократическим» радикалам, радикалам нового типа можно отнести таких незаурядных личностей, как Дилк, Чемберлен, Тревельян, Джеймс, Харткот, Манделла и Лаусон⁵². Они появились в парламенте после 1867 г., и их политическая карьера начиналась с большим трудом. По принципиальным и политическим вопросам они расходились не только с партийным большинством, но и с большинством традиционных радикалов. С. Гвинн и Г. Таквелл подчеркивали, именно Дилк и Тревельян играли ведущие роли в республиканских настроениях того периода и проводили жесткую антимонархическую линию в парламенте⁵³.

Основными пунктами их программы стали требования борьбы с классовыми привилегиями, улучшение государственного управления с устранением ограничений тех или иных классов или религиозных групп, просвещение рабочих, обязательное, бесплатное и светское образование, реформа избирательного права на основе домовладения.

Передовые радикалы не принимали в расчет необходимость соблюдения партийной дисциплины ни внутри, ни вне парламента. Их самые жесткие споры с официальным либерализмом сконцентрировались на законе «Об образовании» 1870 г., подготовленном либералом У. Форстером (вице-президент комитета по образованию. – *Е. Н.*). Закон вводил обязательное начальное обучение и учреждал светские школы. Религиозные школы не только сохранялись, они получали право на субсидии за счет собираемого с граждан школьного налога. С резкой критикой поддержки церковных школ за счет государственных средств выступил Джозеф Чемберлен (возглавлявший Национальную лигу образования и не входивший в палату общин) – нонконформист, бирмингемский предприниматель, не без основания считавшийся самым удачливым бизнесменом Британии.

У Джозефа бели резкие, но довольно приятные черты лица, ничего не выдававшие глаза и тщательно приглаженные короткие волосы. Его гладко выбритое лицо было маской, украшенной моноклем на черной ленте; его костюмы были безупречны и изысканны, с неизменной свежей орхидеей в петлице. Неизменный монокль и орхидея стали теми деталями, которые постоянно обыгрывались карикатуристами. Сделав значительное состояние в качестве фабриканта винтов и шурупов в Бирмингеме, он в 38 лет отошел от дел и стал мэром города.

Его отличали широта мышления и динамизм. Бывшая из него неиссякаемая энергия часто превращалась в неудержимый порыв идущего напролом борца. Своими выступлениями

⁵¹ Науменков О. А. Из истории внутренней политики... С. 112.

⁵² See Gooch G. P. Life of Lord Courtney. P. 109–110.

⁵³ Gwynn S. and Tuckwel G. M. Sir Charles Dilke. P. 135–152.

он зажигал сердца слушателей и вел их за собой. Историографы единодушно утверждают, что он открыто симпатизировал простым людям, будучи весьма богатым человеком.

Чемберлен выделялся своей неповторимостью и противоречивым характером. Начиная карьеру ярким радикалом, пройдя путь умеренного либерала, во второй половине своей жизни «пробивной Джо» кардинально изменит свои взгляды и превратится в заядлого консерватора, используя все свое незаурядное красноречие для беспощадных атак на бывших товарищей. Как-то в ходе дебатов престарелый лидер либеральной партии Уильям Гладстон не выдержал и, низко склонив седовласую голову, горько прошептал: «За нас он так не выступал». Впереди его будет ждаться и место в палате общин от Бирмингема, министерские посты как в либеральном правительстве Гладстона, так и в консервативном правительстве Солсбери, взлеты и неудачи. Все это произойдет, но пока Чемберлен, возглавляя Национальную лигу образования, весной и летом 1870 г. проводил кампанию протеста против билля Форстера.

Punch. 1883. Oct. 20.

Видную роль играл председатель лондонского отделения Лиги 27-летний радикал Чарльз Дилк. Он сразу нашел общий язык с Чемберленом, а вскоре между ними сложились дружеские отношения, сохранившиеся на много лет. По происхождению, образованию, связям Чарльз Дилк принадлежал к политической и интеллектуальной элите, но был совершенно свободен от свойственного этой среде снобизма. Отличаясь независимостью суждений и находясь в оппозиции к партийному руководству, Дилк открыто высказывал республиканские взгляды, шокируя respectable публику и вызывая тревогу при дворе. Такой бунтарский дух импонировал Чемберлену. По мнению отечественного историка Л. Е. Кертмана, Джозеф также ценил постоянную готовность друга уступать ему первые роли⁵⁴.

В своих выступлениях радикалы доказывали необходимость бесплатного образования. Чемберлен, к примеру, даже потребовал принятия мер, открывающих высшую школу для одаренных детей бедняков, настаивал на открытии в воскресные дни музеев и публичных библиотек. Молодой бирмингемец обрушился с критикой на Гладстона и министра образования Форстера, между прочим, старейшего радикала! Оратор полагал, что они обманули нонкон-

⁵⁴ Кертман Л. Е. Джозеф Чемберлен... С. 44.

формистов, поддерживавших либеральную партию. Горячась, даже угрожал разрывом нонконформистов с либералами, что никак не входило в его компетенцию.

Эта и подобные речи передовой группы вызвали стойкую вражду между ними и старейшим радикалом Форстером. Произошла и неизбежная ссора либерал-радикалов с доминировавшими в министерстве Гладстона вигами. К 1873 г. передовые радикалы оказались по-настоящему оторванными от старой либеральной коалиции, представленной как в парламентской партии, так и в правительстве. Им приходилось вести борьбу с вигизмом (теорией и практикой вигов. – *Е.Н.*) и его влиянием на партию. Основы для компромисса не существовало и либерал-радикалы стали оппозиционерами.

Этот открытый разрыв между крайним левым крылом и либеральной партией в середине 1870-х гг. имел важное значение для билля о правах. Будучи незначительным меньшинством внутри партийных рядов, передовые радикалы стремились укрепить свои позиции, ведя борьбу открыто. По словам Чемберлена (член палаты общин с 1876 г.), их намерением было бросить вызов либеральной партии, чтобы «добиться единства взглядов с народом и принять поистине прогрессивную линию вместо ее нынешней совершенной бездеятельности». Чемберлен в статье «Фортнайтли Ревю» писал: «это проблема, которую непримиримые оппозиционеры пытаются решить следуя программе и вынуждая либеральных праздных мечтателей отказаться от эгоистической лени. Они должны быть готовы принять обвинения в фанатизме и непримиримости, которые сначала будут выдвинуты против них. Они должны набраться решимости, так как на какое-то время они могут оказаться в изоляции. Но если они будут непоколебимы, им не понадобятся союзники и последователи, и их решимость вызовет поддержку и вдохновит на подражание»⁵⁵. Чемберлен предостерегал, что если либералам не удастся создать приемлемую прогрессивную программу до следующих выборов, то радикалы отвернутся от партии. Там же он предложил свою программу, которая, по его мнению, могла стать объединяющим фактором для партийных фракций и привлечь голоса новых избирателей. Она состояла из четырех требований: свободной церкви, свободной школы, свободной земли и свободного труда.

Требование свободной церкви означало ее отделение от государства в Англии и Уэльсе, требование свободной школы – отмену платы в начальных учебных заведениях, содержащихся за счет местных муниципальных налогов, требование свободной земли – устранение юридических препятствий к отчуждению земельных участков, требование свободного труда – аннулирование законов, закреплявших неравноправные отношения между рабочими и предпринимателями, а также запрещавших забастовки и пикетирование.

Появившаяся статья не привлекла внимание руководителей либеральной партии, однако ее высоко оценили радикалы. Как упоминаюсь выше, они не имели единой организации, были разобщены, и данная программа могла послужить основой объединения всех радикальных групп. Донося программу до народа, передовое крыло надеялось заручиться поддержкой народных масс, которая позволит им повлиять на позицию партии и нанести удар по их врагам-вигам. Тема реформирования избирательной системы давала широкие возможности для того, чтобы создать союз с рабочим движением. Однако тщательно разработанного радикалами плана обратиться к народу с предложением выступить против либерального большинства или поднять билль о правах не существовало. Как отметил исследователь В. Хейз это была «осторожная линия атаки, выбранная группой неопределенно связанных либерал-радикалов, которые страдали от разочарования в политике»⁵⁶.

Волнения по вопросу реформы начались стихийно. Чарльз Дилк в течение 1871 г., выступая на периферии, начал независимо от других поднимать проблему неравного представитель-

⁵⁵ Chamberlain J. "The Liberal Party and its Leaders" // *Fortnightly Review*. 1873. Vol. XIV. P.294.

⁵⁶ Hayes W. *Op. cit.* P. 23.

ства и доказывал необходимость дальнейшего перераспределения. Вскоре его усилия встретили отклик среди общественности, так же как проект Тревельяна – билль о расширении избирательных прав, который он впервые выдвинул в апреле 1872 г. Последний писал Чемберлену: «Франшиза (право избирательного голоса. – *Е.Н.*) графств, скорее, потерпит неудачу в палате общин, но в стране она наделает шума. Реформа принесет огромные перемены, но лишь для тех близоруких политиков, которые выступают против нее, помогая тори»⁵⁷.

Постепенно кампания набирала силу и последовательность. Передовые радикалы справедливо полагали, что борьба за реформу усилит их политическое влияние. Осенью 1872 г. началась очередная кампания за расширение избирательных прав. Была образована Ассоциация реформы избирательной системы, ставшая организатором конференции и митинга в Стейт Джеймс Холле в Лондоне 12 ноября. По этому случаю интересы радикалов, городского рабочего класса и, что самое примечательное, сельскохозяйственных рабочих были впервые объединены⁵⁸. Предводители батраков лично присутствовали на встречах в Стейт Джеймс Холле. Предполагалось, что участие примут 39 радикальных обществ и 52 трейд-юниона со всех концов страны, включая Шотландию.

Председателем конференции был избран Чемберлен. Подготовка мероприятия была тщательной и продуманной. Организаторы выбрали довольно осторожный подход к реформе. Наблюдалось явное намерение объединить широкий диапазон отдельных интересов и добиться согласия по основным вопросам. Прежде всего акцент был сделан на неравенстве представительства. Расчет основывался на том, что вопрос о правах можно вносить в зависимости от настроения собрания⁵⁹

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Beehive. 1872. Aug. 24.

⁵⁹ Ibid.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.